

УДК 070.19

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК «НИВА» В 1917–1918 ГОДАХ

Е. Н. Брызгалова

Тверской государственный университет
кафедра журналистики, рекламы и связей с общественностью

В статье дан анализ содержания журнала «Нива» за 1917–1918 гг. Автор выделил основные темы публикаций, рассмотрел военную проблематику, представленную в художественных, публицистических и документальных произведениях. Журнал приветствовал Февральскую революцию, поддерживал правительство и игнорировал Октябрьскую революцию, что и послужило причиной его закрытия в 1918 г. **Ключевые слова:** *пресса, СМИ, еженедельник, революция, Первая мировая война, журнал «Нива».*

Еженедельник как тип периодического издания был известен в России еще в XVIII в., а в 1860-х гг. пережил взлёт популярности [6]. Но настоящий расцвет подобного издания пришелся на годы первой русской революции 1905–1907 гг. Причин тому было несколько. С одной стороны, власти были вынуждены издать Высочайший Манифест от 17 октября 1905 г., в котором декларировались политические права и свободы – в том числе и свобода слова, надеясь таким образом предотвратить социальный взрыв. С другой стороны, происходила капитализация журналистики [3], что обеспечило приток частного капитала в издательскую деятельность и позволило более массово использовать рекламу, а значит, и обеспечивать финансовую независимость изданий от правительства.

Возникновение нового типа массовой читательской аудитории, преимущественно состоящей из городских жителей, грамотной, но не очень образованной и потому готовой к «поглощению» массовой прессы (в отличие от качественной, рассчитанной на читателей с высшим образованием), тоже способствовало типовому разнообразию журналистики. Закончилось формирование информационного рынка, ранее сдерживаемое властями [Там же]. Наконец, бурное развитие общественно-политического движения в стране и формирование политических партий также повлияло на развитие отечественной печати и СМИ. Всё это создало условия, благоприятные для формирования качественно новой системы журналистики, в которой еженедельнику отводилось важное место. Интересно, что примерно треть от выпускаемой журналистской продукции составляли именно еженедельники [11].

Следующий взлет развития СМИ, в том числе и еженедельника, по мнению большинства исследователей, произошел в 1917 году, когда после Февральской революции была окончательно упразднена цензура, благодаря чему создались уникальные, неподцензурные, отношения, просуществовавшие примерно до весны – лета 1918 г. Но некоторые ученые оспаривают эту точку зрения и утверждают, что «золотой век» российской прессы пришелся на 1908–1914 гг. [3].

Вернемся к «мелким журналам» – еженедельникам, которые являлись важной составной частью массовой прессы и пользовались спросом у многочисленных читателей, потому что стоили недорого и при этом совмещали в себе оперативность

и «подвижную энергию газеты» [7, с. 55] с аналитикой традиционного ежемесячного журнала. Читателей привлекал иллюстративный ряд, который стал одной из характеристик и своеобразной визитной карточкой еженедельника. Так, популярнейший в дореволюционной России еженедельник «Нива» (1870–1918), поначалу предполагал печатать по три рисунка в выпуске [10], а к 1917 г. публиковал портреты, репродукции картин, пейзажи, фотографии, географические карты и др., общее количество которых переваливало за два десятка в каждом номере. Для рядового читателя эти визуальные образы были возможностью приобщиться к прекрасному, расширить свой кругозор, познакомиться с выдающимися людьми и т.д.

Еженедельник дал массовому читателю возможность познакомиться и с новинками литературы, поскольку в нем печатали «роман с продолжением» – из номера в номер публиковали литературные произведения известных и начинающих авторов, поэтические новинки. Известно, что в «Ниве» за 48 лет существования печатались А. К. Толстой, Ф. И. Тютчев, И. А. Бунин, А. М. Горький, А. А. Ахматова, Ф. Сологуб, Н. С. Гумилев и множество других литераторов разной степени таланта и известности. Кроме того, «Нива», как и большинство тонких еженедельников, отличалась «всеядностью» и публиковала множество самой разнообразной информации. Например, в № 2 за 1917 г. помещена статья «Подходный налог» о новом налоге, который вводился с 1 января того же года. В тексте сообщается, кто разработал налог, и представлены портреты авторов. Изложена и разъяснена суть налога, правила налогообложения и дана таблица расчета сумм уплаты согласно новым правилам. В завершении указано, когда и куда можно подать жалобу относительно нового налога. Таким образом, еженедельник не только развлекал читателя, он его просвещал и давал ему полезную и жизненно важную информацию.

Журнал «Нива» уже привлекал внимание исследователей. Есть работы, посвященные определению места издания в жизни русского общества [4], показана эволюция еженедельника, подсчитано, сколько и каких материалов было опубликовано на его страницах за почти полувековую историю [5], какие иллюстрации помещались в данном СМИ [10]. Поэтому не будем останавливаться на этих вопросах, обратимся к номерам за 1917–1918 гг. (последним перед закрытием был № 39 за 1918 г.) [8] и проведем контент-анализ публикаций. Выбор года не случаен, поскольку этот период, как известно, стал поворотным и определяющим в жизни страны. Любопытно посмотреть, эволюционировал ли журнал во время и после тех эпохальных событий, которые кардинально изменили жизнь России и повлияли на мировую историю.

Проанализировав годовую подшивку номеров журнала за 1917 г. (52 номера) и 39 номеров за 1918 г., мы увидели, что эволюция журнала была явно недостаточной. Другие издания 1917 г., рассчитанные на массового читателя, отличались остротой публикаций. Они живо откликались на события политической жизни и вставали на сторону той или иной силы [1]. А «Нива» в этой острой политической борьбе практически не участвовала: с февраля по октябрь 1917 года журнал неизменно выступал на стороне Временного правительства, не допуская никакой его критики, а с октября и до середины 1918 г. вообще избегал политических тем и материалов.

Итак, обратимся к содержанию журнала. В 1917 г. довольно широко публикуются материалы, связанные с войной: художественные произведения (повести Г. Павлова «Германцы», Б. Лазаревского «Сильная женщина», П. Н. Краснова «Рядовой Николаев» и др.), очерки, иллюстрации, фотографии. Из номера в номер

выходит «Дневник военных действий» К. Шумского и «Незаметные герои фронта» – небольшие очерки, посвященные героическим поступкам воинов. Эта серия была начата еще в 1916 г. К военной тематике относились и публикации об армиях стран-союзниц, поскольку обозрения касались и тех фронтов, на которых русские войска не использовались. Конечно, все эти публикации, независимо от художественной или документальной основы, являлись частью пропагандистской кампании, призванной поддерживать определенную настрой читателей и формировать патриотические взгляды. Поэтому антигерманские настроения преобладали в большинстве материалов. Например, стихотворение Г. Иванова «Германия» [8, № 3], обращенное к противнику, полно гордости за русских воинов и уверенности в грядущей победе: «Германия! Пред славой нашей / Склони бессильное копьё / И переполненную чашей / Испей бесславие свое!» [Там же].

Поэзия на страницах еженедельника в 1917 г. представлена довольно бедно: в среднем по одному стихотворению на несколько выпусков, хотя в некоторых номерах опубликовано по два стихотворения. Многие так или иначе связаны с военной тематикой. Георгий Иванов опубликовал в «Ниве» в 1917 году пять патриотических стихотворений, отличающихся несколько тяжеловесной торжественностью. Например, стихотворение «Войне» проникнуто стремлением обличить противника и утвердить нравственное превосходство над ним. Лирический герой противопоставляет Россию и Германию именно с нравственных позиций: в его понимании родина безвинно страдает по воле противника. Обращаясь к войне, поэт восклицает: «Теперь ты бич судьбы над родиною милой. / Но светлой радостью заблещет русский взор, // Когда постигнет он германского Атиллы / Бесстрастным временем отмеченный позор!» [Там же, № 7].

Другие поэты старались передать трагизм происходящего, причем с разных точек зрения: А. Липецкий – от имени умирающего солдата («Голос умирающего» [Там же, № 9]); Л. Лесная – от имени женщины, ждущей «письма в сиреновом конверте / С привычным справа словом «Лазарет» («Письмо» [Там же, № 7]). Стихотворение С. А. Есенина «Лисица» [Там же, № 10] никак не связано с войной, но эмоционально оно созвучно трагическим военным «песням», поскольку описывает раненого, истекающего кровью зверька, едва добравшегося до норы.

Другая популярная тема поэзии в журнале – революция. Уточним: Октябрьский переворот не вызвал у редакции журнала никакого воодушевления. Все стихи посвящены февральским событиям и воспевают свободу, они радостны, устремлены в будущее и очень оптимистичны. М. А. Кузьмин в стихотворении «Русская революция» с восторгом пишет о происшедшем, приветствуя каждый шаг революции. Он сравнивает её с французской и отдает предпочтение своим современникам: «Русская революция – юношеская, целомудренная, благая – / Не повторяет, только брата видит в французе / И проходит по тротуарам, простая, / Словно ангел в рабочей блузе» [Там же, № 15]. Г. В. Иванов призывает современников «поднять победной рукою / Ярко-алое знамя весны» («Весна» [Там же, № 17]). Таким образом, можно сделать вывод, что революция и война воспринимались как события-антиподы. Если война ассоциировалась с гибелью, героической жертвенностью во имя долга, с трагедией смерти и с лишениями, то революцию воспринимали как путь к свету и обретение свободы, как возможность для России построить счастливое будущее. Темы войны и революции имели общую точку соприкосновения: то и другое подавалось как воплощение патриотизма.

Патриотический настрой журнала и решение пропагандистских задач поддерживались всеми доступными в подобном формате СМИ средствами. Использо-

ванные в еженедельнике пропагандистские приемы типичны и встречаются до сих пор: формирование у читателя уверенности в военной силе и мощи страны, воспевание героизма солдат и офицеров, создание положительного имиджа русского воина, воспитание ненависти к противнику (очерки В. Брусянина «Мученики плена» [Там же, №№ 4–6]). Может быть, характерной чертой кампании времен Первой мировой войны, судя по публикациям в многотиражной и очень популярной «Ниве», было формирование у читателей уверенности в единстве антигерманской коалиции, её силе и мощи («Весь мир против немцев (политическое обозрение)» [Там же, № 5]; очерк З. Рагозиной «Страна золота и налогов» – об участии в военных действиях американской армии [Там же, № 6]; обзор Л. Евдокимова «Журналистика боевой линии (Французские военные журналы)» [Там же, № 7]).

Сегодня, спустя сто лет после описываемых событий, интересно узнавать какие-то подробности из жизни общества, которые с современной точки зрения выглядят необычно. Так, № 4 завершается сообщением о единственном в своем роде «приюте для детей интеллигентных беженцев в Петрограде» [Там же, № 4], где «бездомных и безымянных детей подбирают и вводят вновь в гражданское бытие» [Там же]. В заметке можно найти сведения о создателях приюта, жертвователях и попечителях. Большая фотография воспитанников и администрации дополняет текст.

После Февральской революции журнал сообщил, что этот и значительная часть страниц двух последующих номеров еженедельника «были отпечатаны еще до наступления новой эры государственной жизни России. Следующие номера будут посвящены политическим событиям, переживаемым нашей Родиной» [Там же, № 9]. Уже в следующем, десятом, номере были помещены портреты членов нового правительства («Министры первого Общественного Кабинета»), дано его описание и опубликован текст отречения Николая II. С этого времени журнал регулярно сообщал читателям о том, что происходит на политической арене, в рубрике «Политическое обозрение». А. Ф. Керенский представлен как герой и спаситель нации, наследник декабристов (в №№ 16–17 опубликован очерк Д. С. Мережковского «Первенцы свободы» с посвящением «продолжателю дела декабристов – А. Ф. Керенскому»).

Эволюция изображения главы Временного правительства на страницах российских СМИ заслуживает отдельного разговора. Здесь же отметим, что по мере удаления от февраля и приближения к октябрю восприятие А. Ф. Керенского кардинально менялось, о чем свидетельствуют многочисленные сатирические издания того времени.

О популярности Керенского в качестве героя сатиры говорит то, что ему посвящались целые номера сатирических журналов (например, «Пулемет». 1917. № 11 [9]). Чаще всего высмеивалась его страсть произносить речи. В зарисовке «Как живет и работает товарищ Керенский» читаем: «Товарищ Керенский встает в 4 часа утра и немедленно произносит речь...» («Бич». 1917. № 20 [2]). Летом 1917 этот герой уже поднадоел читателям. Все поняли, что ждать от него нечего: «Еще четыре месяца назад не было человека популярнее Керенского. / А теперь. / Многие даже забыли его имя и уверены, что его / – Митькой звали!» («Пулемет». 1917. № 11 [9]). На страницах «Нивы» никакой критики в адрес А. Ф. Керенского не было. Журнал относился ко всем шагам нового правительства с пониманием и сочувствием, считая происходящее благом для страны.

Во всех номерах еженедельника, следовавших за Февральским переворотом, постоянно говорится о событиях политической жизни страны. Вниманию читателей предлагаются фотографии, свидетельствующие об участии членов Вре-

менного правительства в различных мероприятиях, о заседаниях органов власти. Журнал самым подробным образом информировал читателей об изменениях в составе правительства, о предпринимаемых различными министерствами шагах. Таким образом, политическая проблематика становится одной из важных составляющих контента журнала до ноября 1917 г.

Октябрьские события не сразу, не в большом объеме нашли отражение на страницах «Нивы» и не в той частотности, как февральские. Сорок четвертый выпуск был опубликован 4 ноября 1917 г., то есть спустя несколько дней после Октябрьской революции. Интересно, что журнал ни словом не обмолвился о произошедшем. № 45 полностью посвящен развитию российско-американских связей в свете продолжающейся мировой войны. Даже традиционное «Политическое обозрение» имеет подзаголовок «Америка в мировой войне». №№ 46–52 (то есть до конца 1917 г.) открываются рекламой издания в будущем году. Когда пролистываешь эти номера, создается впечатление, что журнал больше озабочен начавшейся подписной кампанией на 1918 год, чем произошедшим переворотом. Он отнюдь не становится главной темой. В сдвоенном № 46–47 подробно представлены авиационные подразделения и особенности немецких самолетов, дан обзор событий на английском фронте. И только в конце номера, в рубрике «Политическое обозрение», как-то вскользь сообщается об октябрьских событиях, в результате которых прекратил свое существование Временный Совет Российской Республики – Предпарламент, как его тогда называли. О перевороте свидетельствует ряд фотографий, на них показаны революционные солдаты, виды Смольного института, телефонная станция, занятая большевиками, и проч. Текст посвящен «трагедии Предпарламента – трагедии республиканского центра» [8, № 46–47].

В №№ 48–52 о перевороте вообще ничего не сообщается. Речь идет об А.И. Герцене, о скульпторе О. Родене, о «поэте Беранже», о Великой французской революции и т.д. В № 2 за 1918 г. дана подборка фотографий о «революции в Москве» и о разрушениях в Кремле. Это всё, что было опубликовано о важнейших событиях в еженедельнике, который читали сотни тысяч граждан России.

В 1918 году «Нива» практически перестала публиковать политические материалы, сняла рекламный раздел, оставив лишь объявление о подписке на текущий год, отказалась от таких рубрик, как «Новейшие моды» (публикации шли в нечетных номерах до конца 1917 г.), «Шахматы», «Шашки», «Загадки, задачи и ребусы» (четные номера) и отдала предпочтение литературным публикациям. Резко увеличилась доля литературоведческих статей и публикаций классического наследия. Так, например, в № 1 впервые опубликован «юмористический очерк» Н.С. Лескова «Преусиленное стеснение в темное время противное производит», очерк П.В. Быкова «Из литературного наследия Апухтина», посвященный 25-летию со дня смерти поэта, подборка впервые публикуемых стихотворений А.Н. Апухтина (продолжение в № 2). «Литературное наследие Апухтина. Юмористические стихотворения...» [Там же, № 30]. Выпуск 21 был почти полностью посвящен 40-летию кончины Н.А. Некрасова, а № 27 – 50-летию смерти Д.И. Писарева. В № 37 очерк В. Евгеньева-Максимова «Общественные мотивы в творчестве Короленко» открывал выпуск.

Вместо политически злободневных публикаций в журнале появляются работы историков о Великой французской революции: серия очерков проф. Н.И. Кареева «Женщины и женский вопрос времен французской революции» [Там же, № 24]; «Эмблемы, аллегии и карикатуры Великой французской революции» [Там же, № 32]; «Бумажные деньги французской революции» [Там же, № 33]; очерки

В. М. Дорошевича «Журналисты французской революции» [Там же, № 34–35]; «Париж времен Великой революции» [Там же, № 39]. Эти публицистические произведения, конечно, косвенно соотносились с происходящим в России: что-то проясняли, вызывали какие-то аналогии. Но не более того. Наверное, редакция журнала должна была более четко обозначить свою позицию по отношению к новой власти: выступить в её поддержку или выразить протест. Издание, имевшее многотысячную аудиторию читателей, просто сделало вид, что ничего не происходит!

Поэтическая подборка из номера в номер составлялась так, чтобы читатель уходил от насущных проблем. В двадцать втором номере за 1918 г. было опубликовано четыре стихотворения, что очень много и нехарактерно для данного еженедельника. Стихотворение «Закат» С. Андреевского датировано 1887 г. и смело может быть отнесено в пейзажной лирике. «Я танцовщица из Севильи...» Н. Глушко, «Цветок самоубийц» Н. Т. и завершающее номер стихотворение П. Орешникова «Я помню. Это было. За границей. Летом...» не отличаются ни талантом авторов, ни злободневностью. Поэтические образы этих стихотворений предельно удалены от тех проблем, которые характеризовали жизнь читателей в то бурное и полное драматизма время.

Проза в 1918 г. подбиралась по тому же принципу: множество легенд, сказаний, сказок: «Человек, который никого не убил». Легенда С. Аничковой [Там же, № 29], «Темная вода» – калмыцкая легенда А. Амнуэля [Там же, № 27], «Белая рука» – турецкая сказка без указания авторства, проиллюстрированная фотографиями с видами Стамбула [Там же, № 30], сказка без указания авторства «Обезьяна и медуза» [Там же, № 37].

Таким образом, проведя контент-анализ содержания еженедельника «Нива» в 1917–1918 гг., можно сделать вывод о том, что журнал после октября 1917 г. самоустранился от тех событий, которые происходили в стране. Если раньше, на протяжении более чем сорока пяти лет, «Нива» брала на себя обязанность не столько развлекать массового читателя, сколько образовывать его, приобщать к культуре, знакомить с новинками изобразительных искусств и литературы, объяснять происходящие события, то теперь, когда в стране начался активный слом всего строя жизни, журнал просто сделал вид, что ничего не происходит. Позиция «над схваткой», однако, не принесла ему пользы: 39-й выпуск оказался последним. Большевики, взявшие власть в свои руки, приступили к созданию новой системы журналистики, в которой не было места тем, кто оказался в стороне.

Список литературы

1. Антонов-Овсеенко А. А. Содержательные составляющие антибольшевистской газетной кампании в июле – августе 1917 г. // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2013. № 1. С. 153–158.
2. Бич: сатирический еженедельник. 1917. № 20. [Электронный ресурс] // Гос. публ. ист. биб-ка России. URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/16610-1917>. (Дата обращения: 23.05.2017.)
3. Жирков З. В. Журналистика России: от золотого века до трагедии. 1900–1918 гг. Ижевск: Ин-т компьютерных исследований, 2014. 382 с.
4. Ким Ен Хван. Роль и значение журнала «Нива» в развитии русского общества на рубеже 1870-х гг. – начала XX века: автореф. дис. ... канд ист. наук: 07.00.00 / Хван Ен Ким; Моск. гос. ун-т. М., 2004. 24 с.
5. Ким Ен Хван. Еженедельный журнал «Нива» о быте, нравах, интересах русского общества на рубеже XIX–XX вв. // Символ науки. 2016. № 4. С. 77–85.

6. Махонина С. Я. История русской журналистики начала XX века: уч. пособие М.: Флинта; Наука, 2004. 468 с.
7. Мачинский В. Мелкие журналы // Современная жизнь. 1906. № 5. С. 55–68.
8. Нива: еженедельный журнал литературы, политики и современной жизни. 1917, 1918 [Электронный ресурс] // Библиотека «Руниверс». URL: <http://www.runivers.ru/lib/book9158/482085/>. (Дата обращения: 18.07.2017.)
9. Пулемет: еженедельник. 1917. № 11. [Электронный ресурс] // USCLibraries. URL: <http://digitallibrary.usc.edu/cdm/compoundobject/collection/p15799coll1/id/5248/rec/14>. (Дата обращения: 17.06.2017.)
10. Пушкарская Е. Ю. Значение иллюстрации на страницах журнала «Нива» // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 3. С. 132–134.
11. Розенберг В. А. Летопись русской печати (1907–1914). М.: М. и С. Сабашниковы, 1914. 102 с.

THE WEEKLY “NIVA” IN 1917–1918 YEARS

E. N. Bryzgalova

Tver State University
the Department of Journalism, Advertising and Public Relations

The article analyzes the content of the magazine “Niva” in 1917 and 1918, the author highlighted the main topics of the publications, considered the military problems presented in artistic, journalistic and documentary works. The magazine welcomed the February revolution, supported by the government and ignored the October revolution, what was the reason for its closure in 1918.

Keywords: *mass media, the weekly, the revolution, the First world war, the magazine “Niva”.*

Об авторе:

БРЫЗГАЛОВА Елена Николаевна – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой журналистики, рекламы и связей с общественностью Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: bryzgalovaelena@gmail.com.

About the author:

BRYZGALOVA Elena Nikolaevna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Journalism, Advertising and Public Relations, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: bryzgalovaelena@gmail.com.